

ПЁТР БОЛЬШАКОВ

**ВАСЯ И ВАСИЛИСА
СКАЗКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Пётр Большаков

**Вася и Василиса.
Сказки нового времени**

«Автор»

2026

Большаков П.

Вася и Василиса. Сказки нового времени / П. Большаков —
«Автор», 2026

Городское фэнтези: «Вася сводил таблицы, пил кофе из автомата и не верил в чудеса. Пока во вторник в 15:47 пространственно-временной разрыв не затянул его вместе с офисным стулом в Тридевятое царство. Там, как выяснилось, тоже есть свои проблемы: Баба-Яга гоняет на "Ниве", Василиса Прекрасная ведет сметы, а Кощей Бессмертный страдает от одиночества и не умеет пользоваться СтримТоком. Васе предстоит не только выжить в мире говорящих волков и леших, но и научить сказочных персонажей главному — что счастье не в квартальных отчетах, а в теплых пирогах и умении вовремя поставить телефон на зарядку...»

© Большаков П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Большаков

Вася и Василиса. Сказки нового времени

«ВАСЯ С ОТЧЁТАМИ И ВАСИЛИСА»

Первый сезон.

Корпоративное фэнтези для взрослых
Цикл «Сказки нового времени»

Автор: Пётр Большаков

Часть 1. Василиса и Вася с отчётами
Часть 2. Яга и потерянное поколение
Часть 3. Яга Стрим-Токерша
Часть 4. Кощей и его независимость
Часть 5. Василиса и Василий: корпоратив в Тридевятом царстве

ЧАСТЬ 1

«Василиса и Вася с отчётами»

Сказочный корпоратив с элементами телепортации

Офисный планктон и пространственная воронка

Василий работал в отделе планирования и прогнозирования уже шесть лет. Должность называлась «ведущий аналитик», но по факту он сводил таблицы, строил графики и отвечал на письма, которые никто не читал.

— Вася, — говорил начальник, — ты наш человек-отчёт. Без тебя мы как без рук.

Вася кивал и думал о том, что руки хотя бы видят солнце. А он сидит в кабинете без окон, пьёт кофе из автомата, который пахнет пластиком, и каждый день делает одно и то же.

Домой он возвращался в девять. Ужинал пельменями. Смотрел сериал. Засыпал под звук работающего телевизора.

В тридевятое царство он не верил. В чудеса — тем более.

— Вася, — сказала коллега Леночка, когда он в сотый раз пересчитывал квартальный отчёт, — ты бы женился что ли. Хоть какая-то радость в жизни.

— Некогда, — сказал Вася и уткнулся в монитор.

В тридевятом царстве, где болото, печь и лес, о Васе никто не знал. И знать не хотел. Потому что тридевятое царство жило по своим законам: тут скакали на лошадях, стреляли из луков, варили кашу в печи и разговаривали с говорящими волками. Никаких таблиц, никаких квартальных отчётов.

Но судьба, как известно, любит шутить.

Всё случилось во вторник, в 15:47.

Вася, как обычно, сидел в отчетах и сводил две таблицы. Таблица А — расходы за первый квартал. Таблица Б — расходы за второй квартал. Они никак не сходились. Вася уже час искал ошибку.

— Будь ты проклята, — сказал он таблице.

Таблица на зло не ответила. Зато в воздухе возникло странное мерцание. Сначала Вася подумал, что у него рябит в глазах — шестой час за монитором, не шутка. Но мерцание не проходило. Оно росло, превращалось в воронку, пахло озоном и жжёной изоляцией.

— Это ещё что? — спросил Вася.

Воронка схватила его вместе со стулом и засосала.

Телепортация заняла три секунды. За это время Вася успел потерять левый тапок, уронил кружку с кофе (она пропала в пространственно-временном разрыве, и это была единственная потеря, о которой он позже пожалел) и сильно ударился копчиком.

Он открыл глаза.

Вокруг был лес. Настоящий лес — с ёлками, с грибами, с комарами. Вместо монитора — небо. Вместо офисного стула — трухлявый пенёк. Вместо кофе из автомата — запах сырости и папоротника.

— Где я? — спросил Вася.

— В тридевятом царстве, — ответил голос.

Вася обернулся. На пенёке сидела Баба-яга. Не в ступе, не с метлой — сидела на пассажирском сиденье автомобиля «Нива» цвета мокрого асфальта. Автомобиль стоял прямо в лесу, на поляне, и выглядел так же странно, как сама ситуация.

— Ты кто? — спросил Вася.

— Хозяйка леса, — сказала Баба-яга. — А ты — мужик из другого мира. Я таких ещё не видала.

— Я аналитик.

— Аналитик? — переспросила Яга. — Это который цифры считает?

— Ну да.

— Бесплезная профессия, — сказала Яга и закурила. — В нашем царстве без цифири живут. И ничего, не умерли.

Вася хотел возразить, но тут из леса вышла она.

2. Баба яга на «Ниве» и Василиса с таблицами

Василиса была прекрасна. Это не фигура речи и не метафора. И уж точно не преувеличение. Она была прекрасна настолько, что Вася забыл, как дышать.

Коса — до пояса. Глаза — такие, что в них можно утонуть. Платье расшитое, с длинным рукавом, но сидело так, будто его шили специально под неё. И аура — да, у неё была аура. Вася не верил в ауры, но сейчас видел золотистое свечение вокруг головы — тёплое, как лампочка накаливания в тёмной комнате.

— Здравствуй, — сказала Василиса. — Ты, наверное, тот самый аналитик?

Вася открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Э... да.

— А я Василиса. Прекрасная, если по паспорту. Пойдём, я тебя чаем напою. Ты, я смотрю, замёрз.

Она взяла его за руку — и Вася забыл, что такое таблицы. И квартальные отчёты. И начальника. И кофе из автомата. Он забыл всё, кроме её ладони — тёплой, мягкой, чуть шершавой от работы по дому.

Баба-яга проводила их взглядом, затушила сигарету и покачала головой.

— Повезло мужику, — сказала она. — А мне вон в прошлом году лягушку подсунули. Тоже, говорят, царевна. А она квакает и на машину брызгает. И зачем она мне?

Она завела «Ниву» и уехала вглубь леса.

Дом у Василисы оказался большим. Терем как терем — резные наличники, крыльцо с перилами, печь в углу. Но внутри — сюрприз.

На столе стоял ноутбук. Рядом — принтер. На полке — папки с надписями: «Смета на год», «Заявки от Ивана-царевича», «Реестр жалоб от Кошечки».

— Ты чего? — спросил Вася, увидев всё это. — Баба-яга сказала, у вас нет такого!

— А что? — сказала Василиса, ставя чайник. — У нас тоже бюрократия. Кошечкой вон каждый месяц отчёт требует: сколько яиц снесли куры, сколько молока дали козы, сколько дров

израсходовано на отопление. Я всё в таблицы забиваю. А Яга врёт. Это она злится, что её сто лет назад в пионеры не приняли.

— Ты знаешь программы?

— А ты думал, в тридевятом царстве только на пальцах считают? — усмехнулась Василиса. — У нас, между прочим, интернет провели. Правда, через пень-колоду, но работает.

Вася сел на лавку и почувствовал, что мир перевернулся. Только что он сидел в душном офисе и сводил таблицы, а теперь его чаем поит сказочная красавица, которая сама сводит таблицы.

— У тебя есть таблицы, — сказал Вася. — У тебя есть ноутбук. У тебя есть отчёты. Ты — это я.

— Нет, — сказала Василиса. — Я — это я. А ты — это ты. И, между прочим, у тебя тапок потерялся.

Вася посмотрел на ногу. Левый тапок действительно пропал — видимо, остался в воронке.

— Вот чёрт, — сказал он.

— Ничего, — сказала Василиса. — Я тебе новые свяжу. Крючком. Я умею.

Вася понял, что влюбился.

На следующий день к дому Василисы подкатила «Нива». Баба-яга вышла, поправила пла-ток, посмотрела на Васю, который колот дрова (потому что мужчина в доме должен колот дрова, даже если он аналитик), и сказала:

— Слышь, красавчик. Пошли со мной.

— Куда? — спросил Вася, вытирая пот.

— Жить в лесу. Вдвоём. У меня избушка на курьих ножках, правда, старая, но я её отремонтирую. Будем в баньку ходить, грибы собирать, песни петь.

Вася поперхнулся.

— Вы серьёзно?

— А чего нет? — сказала Яга. — Ты видный мужик. Правда, худой, но это поправимо. Я тебя откормлю. У меня в погребе три бочки солений, пять вязанок сушёных грибов и курочка Ряба, которая золотые яйца несёт. Будем как сыр в масле кататься.

Из дома вышла Василиса. Увидела Ягу, подбоченилась.

— Это ещё что за сватовство?

— А тебе какое дело? — спросила Яга. — Ты его первая увидела? Нет. Я его первая увидела. Я его из воронки вынимала, между прочим.

— Ты его на пеньке нашла, — сказала Василиса. — А я его чаем напоила, в баню сводила, тапки ему связала.

— Ну и что?

— А то, что он мой.

Вася стоял с топором в руках и чувствовал себя самым желанным мужчиной в тридевятом царстве. Что было странно, потому что в своём офисе он чувствовал себя самым незаметным.

— Девочки, — сказал он. — Может, не надо ссориться?

— Молчи, — сказали они хором.

Вася замолчал.

3. Сватовство, спор и выбор аналитика

Яга и Василиса спорили час. Они вспомнили всё: кто первый подошёл, кто первый улыбнулся, кто первый предложил чай. Аргументы становились всё смешнее, голоса — всё громче. В какой-то момент Яга достала метлу (на всякий случай), а Василиса — скалку.

Вася вздохнул, положил топор и сел на крыльцо.

— Я, в общем, — сказал он громко, чтобы перекричать спор, — не планировал оставаться.

Яга и Василиса замерли.

— У меня там работа. Квартальный отчёт. Начальник без меня... ну, не пропадёт, конечно, но переживать будет.

— Ты что, уходишь? — спросила Василиса.

— Не знаю, — сказал Вася. — С одной стороны — тут вы. Красиво. Лес. Птички поют. С другой стороны — у меня дома холодильник полный пельменей, а в понедельник сдавать отчёт.

Яга и Василиса переглянулись.

— Ты серьёзно? — спросила Яга. — Ты выбираешь отчёт вместо нас?

— Я не выбираю, — сказал Вася. — Я анализирую.

— Ох уж эти аналитики, — вздохнула Василиса и села рядом с ним на крыльцо. — Слушай, Вася. А давай ты не будешь никуда уходить?

— А как?

— А так. Оставайся здесь. Будем вместе таблицы сводить. Я тебе отчёты покажу — у меня там такие формулы, ты офигеешь. А по выходным будем в лес ходить. Грибы собирать. Пироги печь.

— А что я буду делать?

— Всё, что захочешь. Дрова колоть, воду носить, печку топить. Или не делать ничего. Сиди на крыльце, смотри на облака. У нас облака красивые.

Вася посмотрел на небо. Облака действительно были красивые — не то, что над офисом, где они серые и низкие.

— А отчёт? — спросил он.

— Какой отчёт? — не поняла Василиса.

— Квартальный.

— Вася, ты в тридевятом царстве. Здесь квартальные отчёты никто не требует. Ну, кроме Кощея. Но ему можно послать письмо по электронке. Я научу.

Вася помолчал минуту. Потом встал, отряхнул штаны и сказал:

— Ладно. Остаюсь.

Яга фыркнула, села в «Ниву» и уехала, бросив на прощание:

— Дурак. Такие мужики в лесу не валяются. Но если что — я в двух верстах.

Через месяц Вася стал своим в тридевятом царстве. Он научился топить печь, отличать съедобные грибы от несъедобных и не бояться лешего. А ещё он освоил Василисины таблицы — те самые, с формулами, от которых у Василисы волосы вставали дыбом.

— Ты гений, — сказала Василиса, когда он за пять минут свёл годовую смету, над которой она билась две недели.

— Нет, — сказал Вася. — Я просто опытный.

Они сидели на крыльце, пили чай с пирогами и смотрели на закат. Василиса положила голову ему на плечо. Вася обнял её и подумал о том, что воронка, забросившая его в этот лес, была лучшим, что случилось в его жизни.

— Вась, — сказала Василиса. — А ты не жалеешь?

— О чём?

— Ну, о своей работе. О городе. О пельменях в холодильнике.

— Нет, — сказал Вася. — Пельмени я и здесь могу сварить. А вот таких закатов — нет.

На том конце деревни заиграла гармошка. Кто-то плясал, кто-то пел. Баба-яга проехала мимо в своей «Ниве», погудела и помахала рукой.

— Смотри, — сказала Василиса. — Она тебя уже приняла.

— А ты?

— А я уже давно, — сказала Василиса и поцеловала его в щёку.

Вася покраснел. В свои тридцать два года, после шести лет в офисе, тысячи квартальных отчётов и миллионов съеденных пельменей, он наконец-то понял, что такое счастье.

Оно оказалось простым: тёплая ладонь, чай с пирогами и человек, с которым можно молчать и смотреть на облака.

Никакие программы с этим не сравнятся.

4. Письмо Ивану Петровичу

Через полгода Вася написал письмо своему начальнику. Короткое:

«Иван Петрович, я увольняюсь. Нашёл работу получше — свожу таблицы в тридевятом царстве. Правда, здесь таблиц почти нет, зато есть Василиса. Вы бы её видели — в офисе таких не бывает. Пельмени больше не ем. Живу на пирогах. Спасибо за всё. Вася».

Начальник, когда получил письмо, долго смотрел на конверт, потом позвонил Леночке и спросил:

— Это шутка?

— Не знаю, — сказала Леночка. — Но Вася действительно пропал. И левый тапок его нашли в архиве. Под странными обстоятельствами.

Начальник вздохнул, поставил письмо в рамку и повесил на стену. Рядом с портретом директора.

Для вдохновения.

ЧАСТЬ 2

«Баба-яга и потерянное поколение»

1. Потерянное поколение и приезд внуков

В тридевятом царстве наступила осень.

Лес стоял яркий — жёлтый и красный от ранних листьев. Баба-яга сидела на крыльце, пила крепкий чай и смотрела в пустоту.

Раньше в этой пустоте был шум.

Раньше Алёнушка бегала по двору с веником, а Иванушка колол дрова и всё норовил попасть топором по забору. Раньше Яга ворчала, гоняла их, учила уму-разуму. Жизнь кипела.

Теперь — тишина.

Внуки выросли. Уехали в город. Учатся там на кого — Яга так и не может выговорить. Алёнушка подрабатывает в ногтевом сервисе. Иванушка — в доставке. Ходит по городу с большим рюкзаком, смотрит по сторонам, теряет время.

Яга осталась одна. Событий в округе хватало: одного только сватовства Василисы и Василия на год разговоров. А взять Кощея — его холостяцкая жизнь и Яге, и кикиморе покоя не даёт. Ходит такой весь счастливый, ни забот ни хлопот — аж бесит.

Избушка скрипела. Печь почти никогда не остывала. Щи пахли как раньше. Над печкой сушились местные лакомства.

— Эх, — сказала Яга в пустоту и замолчала.

Сейчас бы внуков увидеть.

В субботу внуки приехали.

За окном чихнули лошади, скрипнули колёса. Карета подпрыгнула и остановилась. Из неё вылез Иванушка — парень под два метра, руки-лопаты, уши красные от ветра. За ним Алёнушка: волосы накручены, ногти длинные, в ушах серьги-кольца.

Оба — с телефонами в руках.

Иванушка что-то листал, на ходу споткнулся о порог, потом лбом в косяк — но не упал, привык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.